

Шэнь Цзинь никого не обманула. Чу Сюмин определенно заставил людей ждать у ворот дворца и приготовил более одного экипажа. Один, припаркованный впереди, предназначался для принцессы Жуй и остальных, а в других можно было разместить горничных, багаж и даже награды и подарки, полученные во дворце.

Чу Сюмин ехал рядом с экипажем верхом, Шэнь Цзинь увидела его, как только открыла окно. Сладко улыбнувшись мужу, она закрыла окно и принялась развлекать принцессу Жуй и остальных разговорами.

Принцесса Жуй не спрашивала, хорошо ли жилось Шэнь Цзинь в приграничном городе. Глядя на Чу Сюмина, она уже поняла, что у нее все хорошо, лицо девушки разругалось и в целом выражало неприкрытое дружелюбие.

Хотя Чу Сюмин ничего не сказал, принцесса Жуй заметила, что как только они вышли из дворца, глаза Чу Сюмина были обращены на Шэнь Цзинь. Убедившись, что с ней все в порядке, он посмотрел на них. Одно то, что уважаемый Юннин Бо так долго ожидал у ворот, а также все его приготовления показывали, какое место занимает Шэнь Цзинь в его сердце, иначе это было бы невозможно.

- Мать-наложница, вы так долго жили во дворце, с вами все в порядке? - обеспокоенно спросила Шэнь Цзинь.

Принцесса Жуй поджала губы и улыбнулась:

- Обычно мы с твоей матерью находились во дворце королевы-матери. Королева-мать держит пост и круглый год молится Будде, она почти не выходит наружу. За исключением того, что мы не могли ходить, куда захочется, больше ничего не происходило.

Шэнь Цзинь понимала, что вдовствующей императрице их компания вообще была без надобности, раз она все равно каждый день постилась и молилась.

- А как насчет матери-наложницы и мамы?

- Естественно, я хотела сопровождать королеву-мать, - принцесса Жуй не воспринимала это всерьез, - И ванье часто приходил во дворец, чтобы позаботиться об этом.

- О, - ответила Шэнь Цзинь.

Принцесса Жуй посмотрела на наложницу Чэнь и сказала:

- Ты наконец-то увидела девушку Цзинь, почему же ничего не говоришь?

Шэнь Цзинь также спросила:

- Мама, почему ты не хочешь поговорить со мной?

Наложница Чэнь сжала руку Шэнь Цзинь и улыбнулась:

- Я вижу, что ты стала намного выше.

Шэнь Цзинь бросилась в объятия наложницы Чэнь и мягко сказала:

- Да.

Когда наложницу Чэнь обняла ее единственная дочь, ее сердце почти растаяло. После того, как Шэнь Цзинь дала волю чувствам, она вскоре утихла. Наложница Чэнь больше не обращала внимания на принцессу Жуй и принялась расспрашивать Шэнь Цзинь о том, как она питается, живет и одевается.

Принцесса Жуй прислушивалась и мало говорила, но продолжала улыбаться. Как только они сели в карету, Шэнь Цзинь налила три чашки чая. Во время разговора с наложницей Чэнь она подала чай принцессе Жуй и своей матери, а затем взяла последнюю чашку и медленно отпила.

Наложница Чэнь почувствовала жажду и выпила больше половины чашки, прежде чем поставить ее на стол, и только тогда обнаружила свою оплошность. Впрочем, принцессу Жуй это не волновало, она просто улыбнулась:

- Боюсь, сегодня уже слишком поздно. Вам с Юннин Бо лучше прийти завтра. Я также приглашу двух твоих сестер и зятьев посетить особняк, чтобы собрать всю семью.

- Хорошо, - с улыбкой ответила Шэнь Цзинь.

Прежде чем они узнали об этом, Чу Сюмин заранее послал людей, чтобы сообщить об их приезде. Поскольку Жуй Ван был во дворце, Шэнь Сюань и Шэнь Си, два сына принцессы Жуй, ждали у дверей, чтобы выразить свою благодарность. Принцесса Жуй и наложница Чэнь вышли из кареты, а Чу Сюмин и Шэнь Цзинь, не заходя в дом, сразу вернулись в дом Юннин Бо.

К их возвращению в особняке уже была подготовлена горячая вода. Пока Аньпин ждала, когда Шэнь Цзинь освежится и наденет домашнюю одежду, Аньнин уже рассказала обо всем, что случилось во дворце. На самом деле, она мало что знала, потому что не могла присутствовать при разговоре Шэнь Цзинь с императрицей.

Тем не менее, Аньнин обратила внимание на время, когда прибыли две принцессы, и время, когда ушли принцесса Жуй и наложница Чэнь.

Момо Чжао сказала:

- Вначале, когда пришло известие, что Его Величество намеревается женить генерала, эта старая служанка предположила, что речь идет об этих двух принцессах. Среди дочерей Его Величества есть только две девушки подходящего возраста. Принцесса Чжаоян родилась от императрицы и она немного младше, чем принцесса Ченьян, эта старая служанка думала, что это будет одна из принцесс, но и подумать не могла, что в конце концов он обратится к дочери Жуй Вана.

Фактически, не только момо Чжао, но и генералы – сторонники Чу Сюмина – догадались, что целью императора было проявление доброй воли по отношению к семье Чу и укрепление связи между семьей Чу и императорской семьей, поэтому принцесса для такого брака – лучший выбор.

Дело не в том, что Чу Сюмин настолько высоко ценил себя, а в том, что положение госпожи Юннин Бо действительно стоит такой цены. Благодаря военным заслугам семьи Чу и его положению в армии, он мог бы претендовать даже на руку принцессы первого ранга (старшей дочери, рожденной императрицей).

Обычные люди побоялись бы сделать неверный выбор, но кто знал, что генерал столкнется с большой проблемой в виде бесстыдного и смекалистого императора, который не только не желал выдавать за него свою дочь от императрицы, но даже пожалел свою дочь от наложницы, позволяя Жуй Вану отдать свою дочь.

Если бы у императора в то время не было дочери подходящего возраста, все было бы хорошо и понятно, но ему просто не хотелось. Если бы он действительно поступил так из жалости к своей дочери, это можно было бы считать истинным проявлением отцовской любви, но из того, что он сделал позже, все поняли, что это не так.

Почему принцесса Жуй послала деньги Чу Сюмину? Она знала кое-что о том, что случилось несколько десятилетий назад, но не двинулась с места до тех пор, пока приграничный город не был освобожден.

В конце концов, император просто разочаровывал. Если вы действительно остерегаетесь семьи Чу, просто прекратите ее использовать, но император все равно не мог обойтись без семьи Чу. Но этого поступка было достаточно, чтобы перетянуть на себя общественное мнение, так что когда семья Чу действительно совершит преступление, мировое правосудие также будет на стороне императора.

Но как насчет императора? Желая победить семью Чу, ему все равно приходилось также остерегаться ее, причем он делал это настолько очевидно, что не мог удержаться даже от мелких пакостей.

Например, эти слухи в столице, никто из их поколения не видел родителей Чу Сюмина, даже если бы Чу Сюмин был усыновлен, это не вызвало бы столько слухов, и все они в глубине души понимали это, но не могли перестать сплетничать. Большинство этих слухов ввели в заблуждение Шэнь Цзинь и ее поколение.

Что касается вопроса о браке Чу Сюмина, принцесса Жуй также догадалась, что выбор стоит между Чжаоян и Чэньян, но кто бы мог подумать, что выбор падет на Королевский дворец Жуй. Услышав эту новость, принцесса Жуй просто не знала, что сказать. На самом деле, даже если бы Жуй Ван не упомянул об этом, принцесса не позволила бы Шэнь Ци выйти замуж. Это был не брак, а месть.

Когда же она узнала, что пограничный город осажден и император не послал ни солдат, чтобы спасти его, ни даже фуража и припасов после его окончательного освобождения, принцесса Жуй была по-настоящему разочарована.

Но слабость императора оставила лазейку для Королевского дворца Жуй. Принцесса Жуй подумала о том, что сказал ее отец перед тем, как она вышла замуж. В то время уже произошли некоторые вещи и ее отец выбрал Жуй Вана, так что она получила не только статус ванфэй, но и впридачу бестолкового мужа.

На самом деле, на этот раз император лично пригласил Чу Сюмина приехать в столицу. Если он действительно потопит лодку* и убьет Чу Сюмина напрямую, принцесса Жуй даже посмотрит на него с уважением. Но сейчас....

Принцесса Жуй посмотрела на двух своих сыновей и мягко сказала:

- Сюань-эр, твой третий зять редко бывает в столице. Тебе следует пообщаться с ним поближе и взять его с собой, чтобы со всем познакомить.

Во всем дворце Шэнь Сюань больше всего слушался мать, поэтому, услышав это, он сказал:

- Этот сын понял.

Принцесса Жуй удовлетворенно кивнула. Ее сын изначально обладал и литературным, и военным талантом. Если бы не... Принцесса Жуй слегка прищурилась и опустила глаза:

- Си-эр, ты уже не ребенок, ты знаешь, о чем спросить у своего третьего зятя?

Шэнь Си был немного моложе, но тоже сказал с понимающей улыбкой:

- Этот сын знает.

Принцесса Жуй отпустила его:

- Хорошо, иди учиться.

- Этот сын придет вечером поужинать с матерью, - сказал Шэнь Си.

Принцесса Жуй кивнула и согласилась. Когда Шэнь Си ушел, остались только принцесса и Шэнь Сюань. Цуй Си также вышла и лично охраняла дверь.

Увидев, что его матери есть что сказать, Шэнь Сюань открыл окно и налил принцессе Жуй теплый чай из фиников. Принцесса вздохнула с облегчением:

- Сюань-эр, когда на этот раз Юннин Бо покинет город, я позволю Си-эру следовать за ним.

- Приграничный город беден, он окружен горами и реками, и варвары постоянно смотрят на него. Это не слишком опасно? - у Шэнь Сюаня и Шэнь Си были очень хорошие отношения. Услышав это, он сказал, - Боюсь, что второй брат не выдержит этого.

- Твоя третья сестра, Цзинь-эр, смогла выдержать, почему он не сможет? - тихо сказала принцесса Жуй, - Ты знаешь, почему я не позволила тебе войти в императорский двор в качестве чиновника?

Принцесса лично воспитывала Шэнь Сюаня с младенческого возраста. В отличие от бестолкового Жуй Вана он был больше похож на мать, особенно после случившейся с ним катастрофы, когда он оказался на грани жизни и смерти. Он спокойно сказал:

- Этот сын понимает.

Принцесса Жуй кивнула:

- С того дня, как твой императорский дядя даровал брак нашему дому, статус Королевского дома Жуй стал весьма неоднозначным.

Лицо Шэнь Сюаня исказилось от гнева. Он подумал о матери, которую на этот раз забрали во дворец, сказав, что этого требует вдовствующая императрица, но он точно знал причину, и на этот раз его отец, Жуй Ван, ничего не смог сделать. Он сказал:

- Этот сын понимает, в этом случае лучше попросить третьего зятя организовать должность для второго брата, даже если это будет рядовая пешка.

- Не до такой степени, - спокойно сказала принцесса Жуй, - Девушка Цзинь тоже хороший

ребенок, она бы этого не поняла, - дело не в том, что у Шэнь Цзинь и Шэнь Си были какие-то хорошие отношения и поэтому она будет больше заботиться о нем. Просто Шэнь Цзинь разумный человек, а разумный человек не будет делать глупостей. Будь на ее месте Шэнь Цзы, принцесса Жуй не пошла бы на такое соглашение.

В особняке Юннин Бо Шэнь Цзинь медленно ела сыр из красных фиников, рассказывая о событиях во дворце:

- Императрица очень добра.

У маленьких животных есть своего рода интуиция, они распознают, действительно ли отношение к ним искреннее или это подделка.

Момо Чжао в глубине души испытывала некоторое сочувствие к императрице. Она боялась, что от смелых высказываний Шэнь Цзинь Ее Величество сегодня будет так страдать от удушья, что не сможет есть.

Чу Сюмин кивнул:

- Хорошо быть добрым.

Быть добрым - это то же самое, что делать поверхностные усилия. Таким образом, императрица не только не осмелилась смутить Шэнь Цзинь, но и помогла ей навести порядок после всех слухов. Императрица все равно не сможет открыто опровергнуть слова императора, которые стали для Шэнь Цзинь просто слоем золотой шелковой брони.

- Принцесса Чэньян очень наивна. Она ведет себя немного глупо, опасаясь лишиться поддержки императрицы. Я думаю, что мать-наложница в этом плане действительно хороша.

Конечно, принцесса Жуй относилась к Шэнь Цзинь не так хорошо, как к родной дочери Шэнь Ци, но когда пришло время, она достойно обучила ее, не пытаясь манипулировать. В лучшем случае ей это было безразлично.

Чу Сюмин улыбнулся:

- Потому что принцесса Жуй - разумный человек.

Шэнь Цзинь кивнула, а затем сказала:

- Принцесса Чжаоян заслуживает того, чтобы быть родной дочерью императрицы. Она действительно похожа на императрицу.

Чу Сюмин ничего не ответил, но Шэнь Цзинь негромко сказала:

- Мать-наложница сказала, что вдовствующая императрица все время постится и молится Будде. Это действительно... Благословленный не будет наслаждаться благами.

- Ха, - холодно фыркнула момо Чжао, - Если совесть нечиста, только и остается, что поститься, да молиться каждый день.

Шэнь Цзинь смущенно посмотрела на момо Чжао, ее абрикосовые глаза были исключительно невинными, так что сердце момо Чжао смягчилось. Она сказала:

- Эта старая служанка боялась, что госпожа не сможет съесть ничего горячего во дворце, поэтому велела кухне приготовить голубей в меду.

- Я съела Золотой шелковый рулет у императрицы. Он был вкусным, - быстро сказала Шэнь Цзинь, - Действительно вкусным.

Глаза момо Чжао на какое-то время потемнели, а затем она улыбнулась:

- Эта старая служанка тоже может приготовить этот рулет. Это немного хлопотно, но если госпожа хочет его поесть, эта старая служанка все сделает.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь протянула руку и взяла момо Чжао за руку, - Я скучала по вам. Хотя во дворце есть много вкусных вещей, они не кажутся достаточно свежими, поэтому я съела только один.

Момо Чжао расстроилась еще больше и сказала:

- Пусть госпожа немного отдохнет, эта старая служанка сейчас уйдет.

*Потопить лодку – идиома, означает пожертвовать всем ради победы